

С.В. Пивкина

**Магия и заговоры,
связанные с богиней-покровительницей воды – Ведьавой**

Аннотация. В статье рассматриваются заговоры, представляющие собой архаический пласт духовной культуры, который связан, прежде всего, с мировоззрением, обрядностью и обычаями, привычками и нормами поведения народа. Заговоры – неотъемлемая часть традиционной культуры мордовского этноса. Они представляют собой сложный комплекс этнокультурных традиций и новаций, региональных специфических черт, во многом определяющих особенности мировидения мордовского этноса. Происхождение первоначальных форм заговора относится к глубокой древности, оно связано с религиозно-мифологическими воззрениями эрзян и мокшан, согласно которым человек мыслил себя в неразрывном единстве с природой. Она представлялась живой и активно действующей.

Мордовские знахарки, проживающие в разных регионах России, стараются оказать помощь человеку, в т.ч. при телесных и душевных болезнях с помощью заговоров, обращаясь к божествам-покровителям, природным явлениям и используя при этом средства биологического и минерального происхождения. Люди во все времена открывали для себя целебную силу воды и находили множество способов ее применения. Вода – основа жизни на земле, она питает и очищает. О целебных свойствах воды знали с древних времен. Эрзяне и мокшане особенно ценили лечебные качества воды и обращались за помощью к великой богине-держательнице воды – Ведьаве.

Ключевые слова: богиня-покровительница воды, Ведьава, заговор, знахарь, магия, слово, язычество, эрзя.

S.V. Pivkina

**Magic and incantations
related to the Goddess-Patroness of water – Vedyava**

Abstract. The article deals with the incantations representing an archaic layer of spiritual culture which primarily is related to the worldview, ritualism and customs, habits and norms of behavior of people. The incantations are an integral part of the traditional culture of the Mordovian ethnos. They represent a complex set of ethno-cultural traditions and innovations, regional specific features which largely determine the features of a worldview of the Mordovian ethnos. The origin of initial forms of an incantation dates back to high antiquity, it is related to the religious and mythological beliefs of the Erzya and Moksha people under which people felt themselves in an indissoluble unity with nature. It represented as alive and active. Mordovian healers living in different regions of Russia try to help people including physical and mental illnesses with incantations appealing to the familiar gods, natural phenomena using the products of biological and mineral origin. People at all times discovered the healing power of water and found a lot of ways of its use. Water is the basis of life on earth, it nourishes and purifies. It was known about the healing properties of water since ancient times. The Erzya and Moksh people especially appreciated the healing qualities of water and appealed for help to the great Goddess-Patroness of water – Vedyava.

Key words: Goddess-Patroness of water, Vedyava, incantation, healer, magic, word, paganism, Erzya.

У эрзян и мокшан «ведь» – вода, представляется в религиозно-мифологической картине мира в качестве первоосновы мироздания – фундаментальной стихии, со дна которой всевышний бог Шкай (Нишке) создаёт

землю и народы, причем самым первым из них – мордовский народ [1, 116].

В представлении эрзян и мокшан вода – панацея от многих болезней и недугов. Мордва ценила лечебные свойства воды и

всегда обращалась за помощью к великой богине-держательнице воды – Ведьаве. Ведьава – божество женского рода, хозяйка воды, покровительница плодородия, а также любви, брака и деторождения [1, 138].

По утверждению П.И. Мельникова-Печерского, «терюхане считали воду божеством мужского рода и называли Ведь-паз (Вода-бог), Ведь-Мастор-паз (воды, на земле текущей, бог). Он управлял морями, реками, озерами, родниками и колодцами. Ведь-паз – сын Пакся-патяй» [2, 49].

В наши дни нижегородская мордва в образе Ведьавы, видит женское существо. В ней воплотились традиционные представления мордвы о воде как стихии, с одной стороны, дающей жизнь земле и живым существам, с другой – постоянно угрожающей человеку: способной утопить, принести смерть или исчезнуть, изменить свои качества – перестать быть целебной, полезной для его существования влагой [3, 410].

Обряд поклонения Ведьаве, был составной частью мордовской свадьбы. К Ведьаве, как покровительнице любви и деторождения во время свадьбы водили за благословением жениха и невесту [4, 66]. К культу Ведьавы, относят такое обереговое действо во время свадьбы, как подпоясывание жениха и невесты куском бредня во избежание порчи [5, 40]. К гневу Ведьавы, приписывают долговременное бесплодие женщины [6, 192].

Эрзяне и мокшане богиню-покровительницу воды называли по-разному. Х. Паасонен приводит следующие обращения: «Ведь-мастор-ава, Ведь-ава-баба, Ведень ава, Ведень кирдий Ведь-ава, ведень кирдий Татияна, Ведь-авакай. матушка, ведень кирдий, корминець, Ведть-мастор-ава, матушка» [7, 2587–2591]. Неодинаково было обращение и к богу-покровителю воды, водяному отцу. В основном его называли «Ведь-атя, Ведень тетя, Ведень покш». Кроме того, обращались к нему и как Водяному хану – «Ведь-хан, Ведень-хан»: «Ведень кирди ведь хан», «Ведень хан, ведень покш» [7, 2587].

Ведьата и Ведьава упоминаются в мордовских сказках: «Обещанный сын», «Ведьава» и др. [8, 29].

Считалось, что в воде также обитает *Ведь-шайтян* ‘Водяной злой дух’, который, по

мнению мордвы, мог причинить вред, наслать болезнь. Злых людей сравнивали с этим духом – *Ведь-шайтянонь ломантне* ‘люди Водяного злого духа’ [7, 2590].

У эрзи и мокши существовало понятие об *эрикс ведь*, *кулы ведь* ‘живой воде, мертвой воде’ – [7, 2585]. О них упоминается в текстах «Мордовского словаря» Х. Паасонена: *сеть кулы ведьсь ды эрикс ведьсь аштить кавто пандо ютксо* ‘те мертвая вода и живая вода находятся между двух гор’; *эрикс ведь мельга урускень кучизь* ‘за живой водой сиротку послали’ [7, 2585]. О живительной силе воды упоминается в мордовских сказках «Сураля», где вода дает силы герою Пандаю и в сказке «Кода атят-бабат максызь цёраст эрвяа кодамо кельс тонавтнеме» («Как дед и баба отдали своего сына разным языкам учиться») и др. [8, 80].

Эрзяне и мокшане считали, что вода и духи, обитающие в водоемах, могли не только исцелять человека, но и подорвать его здоровье. В «Этнографическом сборнике» А. Шахматова говорится, что опасным считалось падение в воду. Если женщина случайно упала в водоем, то ей могло попритчиться (т.е. показаться). Особенно тяжелые последствия могли быть для беременной женщины, так как она могла потерять ребенка. В таких случаях обращались за помощью к знахарке. Она лечила больную на берегу реки: расстилала холст, клала на него пирожок, серьги, кольцо, ленточки. Обращаясь к Ведьаве, она просила простить больную, если она нечаянно ушибла ее. Слова заговора-обращения произносились три раза, в каждом случае знахарка отдавала принесенные дары – опускала в воду поочередно серьги, кольца, ленточки: *Веденькирдий Ведьава матушка, сынек теть покш пары мельга, чумбрачинь вешеме раба Просканень (кундасы сзредицянтъ лемензэ). Сон пансь теть пецька пряка, рамась казнеть ловнозь. Тейть паро раб. Просканень сиякс чудий ведьнестет, золотакс кеверий кевнестэт, золотой берекс, сиякс лисий лисьма принестэт* ‘Держательница воды Ведьава-матушка пришли к тебе за большим добром, просить здоровье для рабы Прасковьи. Она испекла для тебя пирог в печке, купила подарки по счету. Сделай добро для Прасковьи своей серебром текущей водой, золотом каляющимися камушками, золотым берегом, выходящим серебряным родником’ [9, 170].

Паасонен упоминает о нескольких болезнях, причиненных водой, которые лечились заговорами. Болезнь, причиненная падением в воду, называется «веди́нь-прафт» [7, 2590]. Вред, причинённый водой, называется «ведь-араф» [7, 2586]. Женская болезнь от падения в воду, бесплодие называется «ведь-наркоть, ведень нарфоть, ведь-нарфоть». Заклинание против такой водяной болезни называется *кортавтома ведь-наркотте* ‘заговор от водяной болезни’ [7, 2589].

При бесплодии и болезни от соприкосновения с водой лечили по-разному. Некоторые знахарки лепили куклу из теста или делали ее из тряпок и со словами заговора бросали её в воду. По утверждению В. Юрчёнкова [10, 140] и Л. Никоновой [11, 203] мордва считала, что при исполнении этого ритуала Ведьава исподволь пожирает больную ипостась человека.

Универсальным ритуалом считается «Ведьбря мельга якамо» – хождение за зачатком, верхушкой, головой воды. Х. Паасонен дает несколько определений слову «ведь-бря»: 1. «Ведь-пря, ведь-бря» – первая взятая утром из ключа вода [7, 2590]. 2. «Ведь-прякс - ведь-прякске» – это первая вода, черпаемая рано утром из источника для ворожбы: *Те ведьнесь, ведь-пряксесь* ‘эта вода, водная головка’ [7, 2590]. 3. «Прякс-ведь» – первая вода, черпаемая утром из источника, реки или колодца. «Прякс-ведь» берется из колодца рано утром, в полночь или в обеденное время для обмывания заболевшего с «глаза» [7, 2586].

О «ведьпря», которой лечили самые разные болезни упоминает А. Шахматов: *Якить ведьбря мельга, кона паро мининь-сюонь ормада. Моли бабась ведь лангс, крестасы ведень и карми ознома* ‘Ходят за зачатком воды, который хорош от всевозможных болезней. Пойдёт старушка на воду, перекрестит воду и начнет молиться’ [9, 166]. После просьбы, обращенной к Ведьаве, знахарка обязательно благодарила богиню-покровительницу за помощь. Так, глазные болезни лечились «ведьбря» рано утром, когда только начинало светать. Знахарка выводила больную к реке, роднику или к колодцу и мыла ей лицо водой, которую ещё никто не трогал. Некоторые знахарки, например, при лечении ячменя, при этом приговаривали: *Косто сыде. тов туде* ‘Откуда пришли, туда

и уйдите’ или *Иневедь потс туде* ‘В пучину великой воды уйдите’. Возможно, болезни отсылали *Идемевс’ю*. *Идемевс* ‘Божество зла’, который и насылал их на людей. По мифу известно, что Верховный бог низвергнул его в водную пучину. Под дно морское, в преисподнюю [12, 81].

Ведьбрянъ ознома орманъ панемстэ ‘моление над водной головой при изгнании болезни’ со слов своей матери П.И. Кемайкиной, жительницы села Малое Маресево Чамзинского района Мордовии, записала эрзянская поэтесса, знаток эрзянских обычаев Маризь Кемаль: *Веденьгирди Ведява, Веденьгирди сияка! Пек васолдо тон лисят, Пек васолов тон чудят. Сиянь покольть тонь кеветь, Парсей суреть тонь нулкот. Саить (лем) орманзо-тарвонзо, Саить весе апаронзо ды с.т* ‘Держательница воды Ведява, Держательница воды серебряная! Очень издали ты выходишь, Очень далеко ты течешь. Серебряные комочки твои камни, Шелковые ниточки твоя ряса. Возьми (имя) болезни-трясучки, Возьми все недоброе и т.д.’ [12, 81].

В некоторых случаях к богине-покровительнице воды обращались от имени других богов. Например, когда несли одежду больного ребенка на речку стирать, то обращались к Ведьаве от имени Юртавы: *Мон иттынъ-нардынъ Иванонъ орманзо-тарвонзо, иттынъ-нардынъ кудусо, а Кудояртава-матушкась наказась тонеть шамуда руцястонзо-паластонзо, каркстонзо. Веденькирди, Ведява – матушка иттыть-нардтыть сиякс чуди веднесет и золотой берёккесет, сиякс лиси лисьмапринесет* ‘Я вымыла-вытерла болезни-трясучки Ивана, вымыла-вытерла дома, а Держательница дома – матушка наказала тебе смыть (болезни) с его платья-рубашки, пояса. Держательница воды, Ведява – матушка вымой-вытри серебряной своей водой и золотым бережком, серебряным родником’ [9, 156–157]. Затем идут с рубашкой домой, причём оглядываться назад запрещалось.

Позднее в лечебной магии также использовалась родниковая, колодезная вода и освященная крещенская. Так, знахарка И.М. Григорьева из села Степная Шентала Кошкинщинского района Самарской области водой лечит остуду. Для этого она набирает воду из трех источников [12, 80].

А.И. Адаева из села Грачёвка Кошкинского района Самарского края лечит водой болезни, полученные по причине ссор: «От шума попадет, лечу водой, заговариваю воду: *Сия ведьбря, сия ведьбря, вана сась Настя милостень кисэ. Милостет улезэ* ‘Серебряная водяная голова, серебряная водяная голова, вот пришла Настя за милостью. Пусть милость у тебя будет’ После заговоренную воду дает больному пить, затем этой же водой моет ему лицо, голове [12, 79].

А.И. Калентьева из села Кармалы Ставропольского района Самарской области водой лечит сглаз. Эта же знахарка водой лечит тех больных, которые попали между ссорящимися людьми, вследствие чего заболели. В таких случаях у больного обмывали голову, лицо, грудь. Затем воду собирали в кружку и выливали там, где ходят ссорящиеся [12].

Водой лечит и знахарка Т.С. Юртаева из села Урусово Ардатовского района Республики Мордовия. Она велит больному набрать воду из колодца, который находится во дворе знахарки. Заговаривает ее и дает пить и велит омыться ею. Водой лечит от сглаза Н.С. Ефремова из села Кармалы Республика Чувашия. Нуждающемуся в исцелении она велит тайне от всех выйти к колодцу и умыться. Это действие больному нужно проделать три раза, каждый раз произнося следующий заговор: «Ведень кирди сиякай (т.е. Держательница воды серебряная), Источница Татьяна, исцели меня. Вымой с меня болезнь. Вымой с меня грязь, нечисть». Если человеку попритчится, по словам Ефремовой необходимо к колодцу выходить в полночь. При этом читать заговор от притчи [12, 80]. Знахарки из села Пермиси Большеберезниковского района Республики Мордовия ребенка, которого сглазили, лечили таким образом: выводили, на крыльцо и обливали водой через сито. Знахарка этого же села А. Дорогайкина, по воспоминаниям сельчан, водой омывала дверные ручки, углы стола, иконы. Оставшуюся в ковшу воду отдавала выпить больному [12].

По мнению знахарок, нельзя в бане трогать воду, в которой моется или мылся человек. Считается, что в ней талант, здоровье, удача человека и чужому запрещено трогать эту воду. Те, кто навел порчу на людей, ста-

рались такой водой помыть лицо и тем самым притянуть удачу к себе, отняв у другого.

В представлении эрзян и мокшан вода осваивает как от физических, так и от психических заболеваний. Водой лечат не только знахарки, но и любая мордовская женщина может применить ее для избавления от того или иного недуга, например, чтобы успокоить расстроившегося взрослого человека, расплакавшегося ребенка. Особое место в жизни мордвы занимали и занимают родники – «лисьмапря». Раньше их было больше, и они были более ухоженными, так как являлись источниками исцелений: оттуда носили «ведьпря», для некоторых ритуалов нужно было набрать воду из семи источников и т.д. В наше время многие родники высохли, они менее ухожены. Также есть родники и другие водоемы, вода в которых, по мнению мордвы, неблагоприятна для людей. Названия этих водных источников говорят сами за себя, например: *Раужо лисьма* ‘Черный колодец’.

В наше время больше почитаются святые источники, святая крещенская вода, которая у многих хранится в течение года.

Таким образом, вода в мордовской мифологии является первоосновой мироздания. Во взглядах на богиню воды – *Ведьав*’у сохранились анимистические и антропоморфические представления. Она изображается и как владычица воды и как сама вода. К *Ведьав*’е обращались при засухе, ее просили о помощи в семейных делах, особую роль уделяли и уделяют ей в народном целительстве. Издавна мордовские знахарки старались оказать помощь человеку, в т.ч. при телесных и душевных болезнях с помощью заговоров, обращаясь к богине-покровительнице *Ведьав*’е. При этом они прибегали к магическим средствам и действиям, а именно обрызгивали водой, прибегали к жертвоприношению и т.д. В наше время народные целительницы используют родниковую, колодезную воду, а так же освященную крещенскую воду. Считается, что заговоренная вода получает чудодейственную силу и способность снимать всякую болезнь. Для этого ею необходимо поить и умывать больного. Обращение к богине – покровительнице воды – *Ведьав*’е, зачастую заменяется обращением к Богородице и православным святым, однако в некоторых заговорных текстах ее упоминание сохранилось.

Литература

1. Мокшин, Н.Ф. Мифология мордвы: этнографический справочник [Текст] / Н.Ф. Мокшин. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. – 320 с.
2. Мельников, П.И. Очерки мордвы [Текст] / П.И. Мельников. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1981. – 136 с.
3. Морохин, Н.В. Незнакомый Павел Мельников (Андрей Печерский) [Текст] / Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. – Нижний Новгород: Книга, 2011. – 544 с.
4. Шаронов, А.М. Мордовский героический эпос: сюжеты и герои [Текст] / А.М. Шаронов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. – 207 с.
5. Рогачев, В.И. Свадьба мордвы Поволжья [Текст] / В.И. Рогачёв. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2004. – 384 с.
6. Смирнов, И.Н. Мордва: ист.-этногр. очерк [Текст] / И.Н. Смирнов. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2002. – 296 с.
7. Paasonen, H. *Mordwinisches Wörterbuch* / H. Paasonen. Bd. IV – Helsinki, 1996. – (S–Z). – S. 1928–2703.
8. Кемайкина, Р.С. Ёвксонь кужо [Текст] / Р.С. Кемайкина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1993. – 192 с.
9. Шахматов, А.А. Мордовский этнографический сборник [Текст] / А.А. Шахматов. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1910. – 848 с.
10. Мордовская мифология: энциклопедия. В 2 т. [Текст] / науч. ред. В.А. Юрчёнков. – Т. 1 (А–К). – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2013. – 484 с.
11. Никонова, Л.И. Заговоры от «водяной» болезни [Текст] / Л.И. Никонова, М.М. Фадеева // Вестн. НИИ гуманитар. наук при Правительстве Респ. Мордовия. – 2012. – № 2 (22). – С. 203–204.
12. Пивкина, С.В. Магия и заговоры в духовной культуре мордвы-эрзи (к материалам экспедиций 2000 г.) [Текст] / С.В. Пивкина // Вестник НИИГН. – 2016. – № 1. – С. 75–85.

References

1. Mokshin, N.F. *Mifologiya mordvy: etnograficheskii spravochnik* [Mordovian mythology: ethnographic reference book]. Saransk: Mordovskoe. kn. izd-vo Publ., 2004. 320 p.
2. Melnikov, P.I. *Ocherki mordvy* [Essays of the Mordovian people]. Saransk: Mordovskoe. kn. izd-vo Publ., 1981. 136 p.
3. Morokhin N.V., Pavlov D.G. *Neznakomyj Pavel Mel'nikov (Andrej Pecherskij)* [Unknown Pavel Melnikov (Andrey Pechersky)]. Nizhnij Novgorod: Kniga Publ., 2011. 544 p.
4. Sharonov, A.M. *Mordovskij geroicheskiy jepos: szuzhety i geroi* [Mordovian heroic epos: plots and heroes]. Saransk: Mordovskoe. kn. izd-vo Publ., 2001. 207 p.
5. Rogachev, V.I. *Svad'ba mordvy Povolzh'ja* [Mordovian wedding in the Volga region]. Saransk: Mordovskoe. kn. izd-vo Publ., 2004. 384 p.
6. Smirnov, I.N. *Mordva: ist.-jetnogr. ocherk* [The Mordva: historical and ethnographic essay]. Saransk: Mordovskoe. kn. izd-vo Publ., 2002. 296 p.
7. Paasonen, H. *Mordwinisches Wörterbuch* Bd IV. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura Publ., 1996. 2703 p.
8. Kemaykina, R.S. *Jovkson'kuzho* [The glade of fairy tales]. Saransk: Mordovskoe. kn. izd-vo Publ., 1993. 192 p.
9. Shakhmatov, A.A. *Mordovskij jetnograficheskij sbornik* [Mordovian ethnographic collection]. Saint-Petersburg: Tip. Imper. AN Publ., 1910. 848 p.
10. Yurchyonkov, V.A. *Mordovskaja mifologija: jenciklopedija* [Mordovian mythology: encyclopedia]. Saransk: Mordovskoe. kn. izd-vo Publ., 2013. 484 p.
11. Nikonova, L.I., Fadeeva, M.M. *Zagovory ot «vodjanoj» bolezni* [The incantations against diseases]. *Vestn. NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Resp. Mordovija* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the government of the Republic of Mordovia], 2012, no. 2(22), pp. 203–204.
12. Pivkina, S.V. *Magija i zagovory v duhovnoj kul'ture mordvy-erzi (k materialam jekspedicij 2000 g.)* [Magic and incantations in spiritual culture of the Erzya Mordva (to the materials of the expedition in 2000s)]. *Vestn. NII gumanitar. nauk pri Pravitel'stve Resp. Mordovija* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the government of the Republic of Mordovia], 2016, no. 1, pp. 75–85.